

какбы было принято (Имъ), съ одной стороны—какъ начатокъ нашего рода, съ другой же—по закону: потому что Онъ былъ первородный. По этой-то причинѣ и то, что приносится нынѣ и чѣмъ знаменуется это тѣло, не сейчасъ же возлагается, какъ священная жертва, на престоль: это бываетъ уже подъ конецъ; а сначала оно предлагается,—оно служить и называется честными дарами Богу. Такъ поступилъ и Христось, когда, взявъ хлѣбъ и вино въ руки, показалъ Богу и Отцу, принося ихъ Ему, какъ дары, когда предложилъ, представилъ (ихъ Ему). Откуда это видно? Изъ того, что такъ поступаетъ Церковь и называетъ это дарами. Ибо она не дѣлала бы этого, еслибы не знала, что такъ поступилъ и Христось; она слышала Его повелѣніе: *сіе творите*, и, еслибы въ этомъ (дѣйствіи) не было сходства (съ тѣмъ, какъ поступилъ Христось), тогда здѣсь не было бы съ ея стороны подражанія Ему.

Глава 5.

О томъ, что эти дары предлагаются Богу, какъ начатки человеческой жизни.

Какой же видъ даровъ? Древніе приносили начатки отъ плодовъ, отъ стадъ, отъ скота, или отъ другихъ тварей. А мы, какъ начатки нашей жизни, посвящаемъ Богу эти дары, служащіе человѣку пищею, посредствомъ которой поддерживается тѣлесная жизнь;—мало того, жизнь не только поддерживается пищею,—пища слу-

жить признакомъ жизни. Мы ѣли и пили вмѣстѣ съ Нимъ по воскресеніи, говорили о Христѣ Апостолы, желая показать, что они видѣли Его живымъ. И Господь, когда воскресилъ одного мертваго, велѣлъ дать ему ѣсть, чтобы посредствомъ пищи удостовѣрить всѣхъ въ его жизни. Кто начинаетъ употреблять пищу, о томъ безъ малѣйшей несообразности можно заключать, что онъ начинаетъ жить. Но, можетъ быть, кто нибудь скажетъ, что почти все, что приносили Богу и древніе, также можетъ служить пищею человѣку: это были плоды, надъ которыми трудятся земледѣльцы, и животныя изъ числа употребляемыхъ въ пищу. Такъ что же? Все это служило начатками человѣческой жизни? Нѣтъ; въ числѣ этихъ предметовъ нѣтъ ни одного, который бы составлялъ пищу собственно человѣческую: они служатъ пищею и для другихъ животныхъ, одни — для птицъ и травоядныхъ; другіе — для плотоядныхъ. Человѣческою пищею мы называемъ то, что служить отличительною принадлежностію одного человѣка; а между тѣмъ, потребность въ приготовленіи хлѣба для пищи, въ выдѣлываніи вина для питія, свойственна только человѣку. Подъ этимъ самымъ видомъ и приносятся св. дары.

ГЛАВА 4.

Почему нужно было, чтобы эти дары служили начатками человѣческой жизни?

Какая же причина, какое основаніе тому, что мы должны приносить эти дары Богу, какъ